

Исх. № ВЧ-08/2494 от 24.02.2022

Я, заместитель руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан <...> - должностное лицо, рассмотрев протокол и материалы дела №016/04/14.3-194/2022 об административном правонарушении, возбужденного в отношении юридического лица – ПАО КБ «УБРИР» (ИНН: 6608008004, ОГРН 1026600000350, дата внесения в ЕГРЮЛ: 23.01.2015, адрес регистрации: г. Екатеринбург, ул. Сакко и Ванцетти, 67) по факту нарушения требований части 1 статьи 18 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (далее – Закон «О рекламе»), ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 14.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ),

в отсутствие ПАО КБ «УБРИР» или его представителя по доверенности, надлежащим образом уведомленного о дате, времени и месте рассмотрения настоящего административного дела,

УСТАНОВИЛ:

В Управление Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан (далее – Управление, Татарстанское УФАС России) на рассмотрение поступило обращение от <...> (вх. №11221/ж от 19.08.2021) по факту распространения рекламных звонков на мобильный номер заявителя <...> 18.05.2021 года в 10:01 с текстом: «–Алло, Алло. –Добрый день, <...> это Вы правильно? –Кто это? –Это Уральский Банк реконструкции и развития, крупнейший банк уральского региона. Повторю свой вопрос, <...> это Вы правильно? –Да, правильно. С какой целью звоните? - Меня зовут <...>. Это Уральскиц Банк реконструкции и развития. Наш банк регулярно формирует индивидуальные выгодные предложения для клиентов, информирует о проведении акций. Можем вас сейчас о них проинформировать и рассказать про новые условия по кредитным продуктам, хорошо?». Согласия на получение подобных сообщений абонент не давал. Вышеуказанные действия содержат признаки нарушения части 1 статьи 18, части 1 статьи 28 Федерального закона от 13 марта 2006 г. №38-ФЗ «О рекламе» (далее – Закон «О рекламе»).

Согласно представленным в адрес Управления сведениям, на личный номер заявителя, а именно <...> 18 мая 2021 года в 10 часов 01 минуту поступил звонок рекламного характера.

Звонок рекламного характера поступил с номера <...>.

Согласие на получение рекламы по сетям электросвязи заявитель не давал.

Номер телефона <...> принадлежит сотовому оператору ПАО «Вымпелком».

Управлением был отправлен запрос в ПАО «Вымпелком» для установления владельца номера, с которого был произведен звонок рекламного характера.

По информации и документам, полученным от ПАО «Вымпелком», абонентский номер <...> принадлежит юридическому лицу - ООО «Квинт» (адрес регистрации: 143003, МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, ОДИНЦОВО ГОРОД, УЛИЦА СЕВЕРНАЯ, ДОМ 5 КОРПУС 4 КВ.392, ОГРН: 1185053010328, ИНН 5032296110).

Управлением был также направлен запрос в адрес ООО «Квинт». В ответ

организация не предоставила документы, подтверждающие согласие абонента с номером <...> на получение рекламных звонков от ООО «Квинт».

Из текста рекламы: «-Алло, Алло. –Добрый день, <...>, это Вы правильно? –Кто это? – Это Уральский Банк реконструкции и развития, крупнейший банк уральского региона. Повторю свой вопрос, <...> это Вы правильно? –Да, правильно. С какой целью звоните? - Меня зовут <...>. Это Уральский Банк реконструкции и развития. Наш банк регулярно формирует индивидуальные выгодные предложения для клиентов, информирует о проведении акций. Можем вас сейчас о них проинформировать и рассказать про новые условия по кредитным продуктам, хорошо?» ПАО КБ «УБРИР» рекламирует свои услуги, из этого следует, что ПАО КБ «УБРИР» является рекламодателем.

В представленных ПАО КБ «УБРИР» материалах отсутствуют доказательства, свидетельствующие о наличии действий Заявителя либо иных лиц, связанных с оформлением заявки (техническая информация сайта) и его идентификации (верификации). Представленное заявление об акцепте оферты №2011000738 от 02.02.2018, обозначенный как согласие на обработку персональных данных клиентов, не является надлежащим и достаточным для выводов о совершенных действиях по оформлению заявки на сайте. Указанные документы, в отсутствие доказательств, подтверждающих действие заявителя (либо иных третьих лиц) по оформлению заявки от имени заявителя, являются односторонне составленными документами, которые, при условии отрицания второй стороной участия при оформлении (составлении) таких документов, подлежат критической оценке.

При таких обстоятельствах Управлением с достоверностью не установлено, что ПАО КБ «УБРИР» было получено согласие заявителя на получение им рекламной информации. Наличие договорных взаимоотношений между Банком и Партнером в рассматриваемом случае не имеет отношения к рассматриваемому делу, поскольку установлено, что именно ПАО КБ «УБРИР» является – рекламодателем.

На заседание Комиссии ПАО КБ «УБРИР» пояснило, что владелец телефонного номера <...> клиент Банка ИП <...>. Указанный номер был предоставлен Клиентом при заключении договора.

02.02.2018 года между Клиентом и Банком офертно-акцептным путем заключен договор банковского обслуживания №2011000738, в соответствии с которым Клиент ознакомлен и считает для себя обязательными правила и тарифы Банка.

Представитель ПАО КБ «УБРИР» также пояснила, что письменного согласия на получения рекламных сообщений посредством использования телефонной связи у Банка не имеется. Однако, представитель Банка звонок осуществленный <...>. не относит к рекламному, так как целью звонка было – ознакомление с персональным предложением ИП <...> кредитного продукта. Однако, документы подтверждающие данные доводы представитель Банка не представила.

Сам Заявитель поясняет, что согласие на получение рекламы должно быть получено до начала звонка с целью предоставления информации об акциях и предложениях банка по кредитным продуктам.

Представитель Банка представил договор на оказание услуг №220120/33337 от 22 января 2020 года между Банком и ООО «КВИНТ». Предметом Договора является

оказание Исполнителем (ООО «КВИНТ») Заказчику услуг (ПАО КБ «УБРиР»). Исполнитель обязуется по поручению Заказчика оказать следующие услуги:

2.1.1. настроить сценарии голосовых диалогов для Виртуального Голосового Ассистента на базе платформы KVINT с целью автоматизации обработки входящих/исходящих телефонных звонков Заказчика в соответствии с техническим заданием Заказчика;

2.1.2. подключить Виртуального Голосового Ассистента к инфраструктуре Заказчика / IP-телефонии Заказчика;

2.1.3. осуществлять техническую поддержку при обработке входящих/исходящих телефонных звонков Заказчика, автоматизируемых с помощью Виртуального Голосового Ассистента по согласованным с Заказчиком сценариям голосовых диалогов.

Однако Банк так и не представил документы подтверждающие индивидуальные скрипты каждого клиента.

На заседании Комиссии сотрудник Банка пояснил, что фактическим заказчиком услуг по распространению рекламы является ПАО «Уральский Банк реконструкции и развития», кроме того звонок осуществлял непосредственно сотрудник Банка.

Согласно договору на оказание услуг №220120/33337 от 22.01.2020 года между ПАО «Уральский Банк реконструкции и развития» и ООО «КВИНТ», ООО «КВИНТ» осуществляет техническую поддержку при обработке входящих/исходящих телефонных звонков Заказчика, настраивает сценарий голосовых диалогов, обеспечивает услуги связи, в том числе предоставляет Заказчику доступ в Интернет.

Однако, реклама, которая доводилась до Заявителя, рекламировала услуги и деятельность ПАО «Уральский Банк реконструкции и развития», то есть контроль за идентификацией и получения согласия возлагался на ПАО «Уральский Банк реконструкции и развития», таким образом рекламораспространителем является ПАО «Уральский Банк реконструкции и развития», поскольку совершало действия, направленные на осуществление телефонного звонка. Оно обязано было запросить у своего клиента, документы, идентифицирующие личность, а также согласие получение рекламы или звонка. Кроме того, ПАО «Уральский Банк реконструкции и развития» участвовало в передаче рассматриваемого звонка рекламного характера, осуществляло фактическое доведение сведений об услугах до абонентов. Оно является рекламораспространителем и был обязан при оказании услуг по осуществлении звонка пользователям иметь их письменное согласие на получении рекламных звонков или сообщений.

Таким образом, Комиссия Татарстанского УФАС России, по результатам рассмотрения материалов и представленных пояснений, приходит к выводу об отсутствии в действиях ООО «КВИНТ», в связи с чем прекращает производство по делу в отношении ООО «КВИНТ».

Согласно части 1 статьи 18 Закона «О рекламе» распространение рекламы по сетям электросвязи, в том числе посредством использования телефонной, факсимильной, подвижной радиотелефонной связи, допускается только при

условии предварительного согласия абонента или адресата на получение рекламы. При этом реклама признается распространенной без предварительного согласия абонента или адресата, если рекламодатель не докажет, что такое согласие было получено. Рекламодатель обязан немедленно прекратить распространение рекламы в адрес лица, обратившегося к нему с таким требованием.

В пункте 1 статьи 3 Закона «О рекламе» дано понятие рекламы — это информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке.

При обращении в Татарстанское УФАС России заявитель сообщил об отсутствии его согласия на получение рассматриваемой рекламы. Документарно подтвержденных доказательств обратного в материалы дела не представлено.

Таким образом, в материалы дела не представлено необходимых доказательств наличия согласия абонента на получение рекламы посредством телефонных звонков.

Вместе с тем, нарушение законодательства о рекламе может быть устранено любым лицом, которое может прекратить распространение рекламы. В данном случае таким лицом, причастным к распространению рассматриваемой рекламы, является ПАО КБ «УБРиР».

Рассмотрев имеющиеся материалы дела, с учётом доводов лиц, участвующих в рассмотрении дела, Комиссия Татарстанского УФАС России установила следующее.

Согласно ст. 3 Закона о рекламе реклама – информация, распространяемая любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержания интереса к нему и его продвижение на рынке.

Рассматриваемая информация, которая доводилась до сведения Заявителя посредством телефонного звонка на мобильный телефон 18.05.2021, является рекламой, поскольку отвечает всем квалифицирующим признакам рекламы:

- информация распространена в форме телефонного звонка по сети электросвязи, а именно посредством использования подвижной радиотелефонной связи.

Согласно п. 35 ст. 2 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» (далее - Закон о связи) под электросвязью понимаются любые излучение, передача или прием знаков, сигналов, голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или сообщений любого рода по радиосистеме, проводной, оптической и другим электромагнитным системам;

- объектом рекламирования является товар (продукт деятельности (в том числе работа, услуга), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот), средства индивидуализации юридического лица и (или) товара, изготовитель или продавец товара, результаты интеллектуальной деятельности

либо мероприятие (в том числе спортивное соревнование, концерт, конкурс, фестиваль, основанные на риске игры, пари), на привлечение внимания к которым направлена реклама (подп. 2-3 ст. 3 Закона о рекламе).

Объектом рекламирования в рассматриваемом случае выступают услуги ПАО КБ «УБРиР».

- информация была адресована неопределённому кругу лиц-пользователей связи и является неперсонифицированной, поскольку невозможно определить заранее, какие конкретно лица будут выступать в качестве получателя данной информации. Не может быть определен и конкретный субъект правоотношений, возникающих по поводу реализации объекта рекламирования. Информация, представленная в телефонных разговорах заявителям, не обращена к конкретному потребителю, из текста бесед не следует, что они были адресованы каким-либо определённым лицам.

Сведения не носят персонализированного характера, представляют интерес для неопределенного круга лиц.

Доведенная до сведения заявителя информация не относится к категории той информации, на которую Закон о рекламе не распространяет своё действия в соответствии с ч. 2 ст. 3 Закона о рекламе. В частности, она не является справочно-информационным и аналитическим материалом (обзором внутреннего и внешнего рынков, результатом научных исследований и испытаний), не имеющим в качестве основной цели продвижение товара на рынке и не являющиеся социальной рекламой.

Распространение рекламы по сетям электросвязи, в том числе посредством использования телефонной, факсимильной, подвижной радиотелефонной связи, допускается только при условии предварительного согласия абонента или адресата на получение рекламы. При этом реклама признается распространенной без предварительного согласия абонента или адресата, если рекламораспространитель не докажет, что такое согласие было получено. Рекламораспространитель обязан немедленно прекратить распространение рекламы в адрес лица, обратившегося к нему с таким требованием (ч. 1 ст. 18 Закона о рекламе).

Целями Закона о рекламе являются, в том числе реализация права потребителей на получение добросовестной и достоверной рекламы, предупреждение нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе, а также пресечение фактов ненадлежащей рекламы (ст. 1 Закона о рекламе).

Абонент согласно п. 1 ст. 2 Закона о связи - это пользователь услугами связи, с которым заключен договор об оказании таких услуг при выделении для этих целей абонентского номера или уникального кода идентификации.

Таким образом, абонент выступает «пассивной» стороной отношений по передаче информации, он выступает получателем сообщений.

Рекламораспространитель, прежде чем направить какому-либо лицу рекламу по сетям электросвязи, должен удостовериться, что данное лицо выразило свое согласие на получение рекламы. Законом о рекламе закрепляется презумпция

отсутствия указанного согласия абонента или адресата (ч. 1 ст. 18 Закона о рекламе).

При этом законодатель закрепил обязанность рекламораспространителя немедленно прекратить распространение рекламы в адрес лица, обратившегося к нему с таким требованием (ч. 1 ст. 18 Закона о рекламе).

В соответствии с постановлением Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе» (далее – постановление Пленума ВАС РФ) согласие абонента может быть выражено в любой форме, однако такая форма согласия должна быть достаточной для идентификации такого согласия и подтверждения волеизъявления лица на получение рекламы от конкретного рекламораспространителя (см. абзац четвертый п. 15 постановления Пленума ВАС РФ).

В постановлении Пленуме ВАС РФ указано, что согласие абонента на получение от конкретного лица информации справочного характера, например, о прогнозе погоды, курсах обмена валют, не может быть истолковано как согласие на получение от этого лица рекламы.

Буквальное толкование указанных положений постановления Пленума ВАС РФ позволяет сделать вывод о том, что согласие адресата должно быть получено на распространение именно рекламы, а обязанность доказывать наличие такого согласия возложена на рекламораспространителя.

При этом, в целях соблюдения баланса частных и публичных интересов (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.03.2011 № 2-П), стабильности публичных правоотношений, а также в целях защиты прав и законных интересов абонента как более слабой стороны в рассматриваемых правоотношениях, при получении такого согласия абоненту должна быть предоставлена возможность изначально отказаться от получения рекламных рассылок, а сама форма согласия должна быть прямой и недвусмысленно выражающей соответствующее согласие (абонент прямо выражает согласие на получение рекламы), а не опосредованной и обусловленной ознакомлением с правилами оказания (предоставления) услуг.

Документы, подтверждающие в рассматриваемом случае наличие согласия со стороны заявителя на получение спорной рекламы рекламораспространителем не представлены.

В соответствии с п. 4 ст. 3 Закона о рекламе реклама, не соответствующая требованиям законодательства Российской Федерации, является ненадлежащей.

Рекламораспространителем является ПАО КБ «УБРИР» (ПАО КБ «УБРИР» (620014, г. Екатеринбург, ул. Сакко и Ванцетти, 67).

Ответственность за данное правонарушение предусмотрена частью 1 статьи 14.3 КоАП РФ, согласно которой нарушение рекламодателем, рекламопроизводителем или рекламораспространителем законодательства о рекламе, за исключением случаев, предусмотренных частями 2 - 5 настоящей статьи, частью 4 статьи 14.3.1, статьями 14.37, 14.38, 19.31 КоАП РФ,

– влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до двух тысяч пятисот рублей; на должностных лиц - от четырех тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц - от ста тысяч до пятисот тысяч рублей.

Таким образом, действия ПАО КБ «УБРИР», выразившиеся в нарушении законодательства о рекламе, образуют состав административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.3 КоАП РФ.

Дата совершения административного правонарушения: 18.05.2021г.

Место совершения административного правонарушения является: РТ, г. Казань.

<...>

В соответствии с частью 3 статьи 4.1 КоАП РФ при назначении административного наказания юридическому лицу учитываются характер совершенного им административного правонарушения, имущественное и финансовое положение юридического лица, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

Решая вопрос о виде и размере административного наказания, учитывается характер совершенного административного правонарушения, имущественное и финансовое положение юридического лица (личность виновного, его имущественное положение) обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность.

Обстоятельств смягчающих и отягчающих административную ответственность, Управлением не установлено.

ПАО КБ «УБРИР» правонарушение, ответственность за которое предусмотрена статьей 14.3 КоАП РФ, совершено не впервые, что не соответствует требованиям статей 3.4 и 4.1.1 КоАП РФ.

Так, постановлением Кемеровского УФАС России о назначении административного наказания по делу об административном правонарушении № 042/04/14.3-2076/2021 от 02.12.2021 ПАО КБ «УБРИР» привлечено к административной ответственности в виде штрафа в размере 200 000 рублей.

Постановлением Тамбовского УФАС России о назначении административного наказания по делу об административном правонарушении № 068/04/14.3-799/2021 от 22.09.2021 ПАО КБ «УБРИР» привлечено к административной ответственности в виде штрафа в размере 300 000 рублей.

Перечисленные факты привлечения Общества к административной ответственности по статье 14.3 КоАП РФ не являются единичными.

Таким образом, ПАО КБ «УБРИР» ранее привлекалось к административной ответственности по статье 14.3 КоАП РФ.

Учитывая то обстоятельство, что у ПАО КБ «УБРИР» имелись условия для

соблюдения требований Закона о рекламе, оснований для признания указанного правонарушения в силу статьи 2.9 КоАП РФ малозначительным не имеется.

При рассмотрении настоящего дела обстоятельств, предусмотренных статьей 24.5 КоАП РФ, не выявлено, равно, как отсутствуют и иные основания для прекращения производства по делу об административном правонарушении.

Учитывая то обстоятельство, что у ПАО КБ «УБРИР» имелись условия для соблюдения требований Закона о рекламе, Обществом не приняты меры по недопущению распространения рекламы, не соответствующую требованиям законодательства о рекламе, оснований для признания указанного правонарушения в силу статьи 2.9 КоАП РФ малозначительным не имеется.

Руководствуясь статьями 23.48, 29.9, а также частью 1 статьи 14.3, части 2 и 3 статьи 3.4, частью 1 статьи 4.1.1, частью 2 статьи 25.1, статьей 29.10 КоАП РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Признать юридическое лицо ПАО КБ «УБРИР» (ИНН: 6608008004, ОГРН 1026600000350, дата внесения в ЕГРЮЛ: 23.01.2015, адрес регистрации: г. Екатеринбург, ул. Сакко и Ванцетти, 67) виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 14.3 КоАП РФ и назначить наказание в виде административного штрафа в размере 300 000 (сто тысяч) рублей 00 копеек.

В соответствии с частью 5 статьи 3.5 КоАП сумма административного штрафа подлежит зачислению в бюджет в полном объеме.

Согласно части 1 статьи 32.2 КоАП РФ, административный штраф должен быть уплачен лицом, привлеченным к административной ответственности, не позднее 60 (шестидесяти) дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу, за исключением случая, предусмотренного частью 1.1 статьи 32.2 КоАП РФ, либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных статьей 31.5 КоАП РФ.

Сумма административного штрафа должна быть перечислена по следующим реквизитам:

<...>

Назначение платежа – денежное взыскание (штраф) за нарушение законодательства о рекламе, налагаемое федеральным органом государственной власти по делу №016/04/14.3-194/2022.

Копию документа, подтверждающего уплату административного штрафа, лицо, привлеченное к административной ответственности, направляет должностному лицу, вынесшему постановление, по факсу в Татарстанское УФАС России, ул. Московская д. 55, г. Казань, 420021, тел: (843) 238-30-41, а также направив на электронную почту to16-<...>@fas.gov.ru.

Согласно части 5 статьи 32.2 КоАП РФ, при отсутствии документа, свидетельствующего об уплате административного штрафа, и информации об уплате административного штрафа в Государственной информационной системе

о государственных и муниципальных платежах, по истечении срока, указанного в части 1 или 1.1 статьи 32.2 КоАП РФ, судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление, направляют соответствующие материалы судебному приставу-исполнителю для взыскания суммы административного штрафа в порядке, предусмотренном федеральным законодательством. Кроме того, в отношении лица, не уплатившего административный штраф, должностное лицо федерального органа исполнительной власти, его учреждения, структурного подразделения или территориального органа, а также иного государственного органа, уполномоченного осуществлять производство по делам об административных правонарушениях (за исключением судебного пристава-исполнителя), составляет протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 20.25 КоАП РФ, в соответствии с которой неуплата административного штрафа в срок влечет наложение административного штрафа в двукратном размере суммы неуплаченного штрафа.

В соответствии с пунктом 7 статьи 21 Федерального закона от 02.10.2007г. №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» постановление о наложении штрафа может быть предъявлено к исполнению в течение двух лет со дня их вступления в законную силу.

В соответствии с частью 1 статьи 30.1 и частью 1 статьи 30.3 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу, либо суд в течение 10 суток со дня вручения или получения копии постановления.

Согласно статье 31.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано.

<...>